

УДК 81'1

ББК 81.0

Э 53

Эльдарова Р.А.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: yachikova.ruzanna26@yandex.ru

**Метафора как способ экономии языковых средств
в лингвокультурном пространстве «человек-природа»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается метафора как способ означивания объектов действительности, а на практике – моделирование ассоциации между новым и неизвестным, закрепленным в лингвокультурном пространстве. Цель - рассмотреть онтологический статус концептуального предназначения метафоры, который заключается в установлении аналогий для упрощения интерпретативных практик индивида в познании мира. Практическая значимость работы определяется ее новаторским характером, репрезентирующим моделирование взаимодействия двух понятийных областей, в котором формируется новое знание, и эксплицирует взаимную детерминированность в триаде язык – мышление – культура. Научная новизна исследования заключается в возможности метафоры выступать в роли уникального способа репрезентации и структурирования информации, объективации ментальных процессов в языке и одним из основных путей продуцирования нового знания. Этим обстоятельством и обусловлена актуальность избранной проблемы. Используются методы лингвистического анализа: наблюдение, описание, идентификация и дифференциация, компонентный и семантический. Исследование метафоры как лингвистического образа, способного производить новые значения посредством аналогий, объяснений и интерпретирования одного объекта через другой является значимым, так как привносит определенный вклад не только в теорию языка, но и в кавказоведение. Делается вывод о том, что важные компоненты языковой и концептуальной картин мира могут быть представлены через метафорическое описание базовых символов и мифов.

Ключевые слова:

Метафора, упрощение, интерпретация, когнитивное сознание, антропоцентрический характер, ментальные процессы, национальный менталитет, трансформация культуры, лингвокультурное пространство.

Eldarova R.A.

Post-graduate student of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: yachikova.ruzanna26@yandex.ru

**Metaphor as a way to save language means
in «person-nature» linguocultural space**

Abstract:

The metaphor is examined as a way of giving a meaning to objects of reality, and in

practice, as modeling of association between new and the unknown fixed in linguocultural space. The aim of this paper is to explore the ontologic status of conceptual mission of a metaphor which lies in establishment of analogies for simplification of individual's interpretive practices in knowledge of the world. The practical importance of work is defined by its innovative character representing modeling of interaction of two conceptual areas in which the new knowledge is formed and explicits mutual determinancy in a language – thinking – culture triad. Scientific novelty of research lies in possibility of a metaphor to act as a unique way of representation and structuring information, an objectivization of mental processes in language and one of the main ways of producing new knowledge. This circumstance is also a cause of relevance of the chosen problem. The following methods of the linguistic analysis are used: observation, description, identification and differentiation, and component and semantic methods. Research of a metaphor as the linguistic image capable to produce new meanings by means of analogies, explanations and interpretation of one object through another is significant since it introduces a certain contribution not only to the theory of language, but also to Caucasus studies. It is inferred that important components of language and conceptual pictures of the world can be presented through the metaphorical description of basic symbols and myths.

Keywords:

Metaphor, simplification, interpretation, cognitive consciousness, anthropocentric character, mental processes, national mentality, transformation of culture, linguocultural space.

Речевая активность языковой личности всегда ограничена языком как системой, продуцирующей новые универсалии и, как следствие, новые культурные пространства и парадигмы. Гуманитарная научная парадигма выдвигает в этой связи исходный тезис о первенстве в этом процессе метафоры как лингвистического образа, который производит новые значения посредством аналогий, объяснения и интерпретирования одного объекта через другой. Именно метафора с позиций лингвокультурологии представляет собой фундаментальный способ означивания объектов действительности, который на практике представляет собой моделирование ассоциации между новым, неизвестным и уже знакомым, закрепленным в лингвокультурном пространстве. Безусловно, метафора является важной для функционирования языка формой ввиду, прежде всего, реализации в лингвокультурном пространстве принципа экономии языковых средств и усилий.

Онтологический статус приобретает также концептуальное предназначение метафоры, состоящее в возможно-

сти установления аналогий для упрощения интерпретативных практик индивида в познании мира. Интерпретативная деятельность, направленная на различные объекты, реализуется в метафоре благодаря когнитивной дифференциации реальности на умпостигаемые фрагменты, куда новое вписывается на основе известного **а priori**. **Моделирование в лингвокультурном пространстве** происходит на основе аналогий / различий, которые создают фундамент метафоры.

Сфера значений лишь тогда может быть объективной данностью, если значения реализуются в коммуникативном процессе лингвокультурного коллектива, так как «...возможные интерпретации соотношения значений (объективного и субъективного) и понимания находят аналогию с разграничением информационных запасов в языковом пространстве...» [1: 20].

Закономерно при этом возникновение детерминированности индивидуального сознания intersубъективностью, при этом когниция осуществляется посредством языковых знаков в процессе коммуникации. Как один из эффективных

в коммуникативно-прагматическом и когнитивном отношениях путей трансформации смысла метафора интерпретируется как средство рецепции одного опыта в терминах другого опыта, установления корреляций между событиями, не имеющими прямого соотношения, как средство моделирования и реализации концептуальных схем, позволяющих сознанию интерпретировать действительность.

Современная научная парадигма ориентирована на изучение метафоры ввиду разработки новых методик, раскрывающих антропоцентрический характер данной трансформации смысла: единица языка зависит в таком ракурсе понимания от процессов категоризации и концептуализации действительности, которые осуществляются языковой личностью на основе когнитивного опыта. Язык становится «средством доступа к ментальным процессам» в его различных дискурсивных проявлениях [2: 9]. Поэтому метафора выступает в роли уникального способа репрезентации и структурирования информации, объективации ментальных процессов в языке, а также одним из основных путей продуцирования нового знания.

Терминологические сочетания *модель мира, картина мира, видение мира* и мировидение в современной парадигме являются синонимическими, а решение коммуникативных задач осуществляется языковой личностью на основе лингвокультурно обусловленных схем и моделей, одним из фундаментальных видов которых является метафора. Метафоризация как процесс осмысления и концептуализации действительности отражает взаимодействие двух понятийных областей, в котором формируется новое знание, и эксплицирует взаимную детерминированность в триаде язык – мышление – культура. Метафора является «единицей культурно-исторического пласта ментально-лингвального комплекса» [3: 12], что позволяет рассматривать её как экспликацию специфики языка, мышления и культуры.

Вслед за Е. Стояновой, считаем, что метафора как системно организованная языковая структура, фиксирует «универсальную для процесса познания и обусловленную культурным фактором когнитивную проекцию на данный предмет (явление) характерных черт другого предмета (явления) на основе ассоциации подобия» [4: 12].

Образ мира понимается как *ментальная модель бытия*, формирующаяся в форме результата взаимодействия субъекта с окружающим миром, и соответственно условия такого взаимодействия позволяют рассматривать культуру как историческое образование, основным признаком которого становится системный характер материальных и духовных ценностей, нравственно-эстетических позиций и этических принципов, а также этноспецифического семиозиса.

Культура взаимосвязана с национальным менталитетом, который трактуется современной гуманитарной наукой как совокупность целеустановок и предрасположенностей личности или социальной группы к действию, определенному образу мышления, чувствованию и восприятию мира, целостность способов ориентирования в социальном и природном мире, которая способна в своей реализации быть доведенной до автоматизма мыслей и поступков. Национальный менталитет предстает как синтез мировосприятия и миропонимания, обуславливаясь ими.

Образ мира как устойчивое образование, подверженное крайне незначительным изменениям во времени, непосредственно детерминирован языком, традициями, системой воспитания и позволяет описывать особенности культурных доминант, коррелирующих периоды развития этноса.

Языковая и ментальная сферы, отражающие «абстрактное содержание» языковой картины мира, репрезентируют ментальную картину мира. Поэтому язык, культура и национальный менталитет тесно связаны друг с другом; язык объекти-

вирует предметную и мыслительную деятельность человека, фиксируя её как факты культуры. В этой связи культура мыслится как «защита от природы», обеспечивающая возможность самосохранения человека в противостоянии её силам [5: 104]. Одним из наиболее ранних по времени возникновения способов решения этой задачи является «очеловечивание природы» [4: 105] путем мифологизации, что позволяет русской мифологической школе во главе с Ф.И. Буслаевым и А.Н. Веселовским трактовать миф как «реагирование поэтической фантазии на природу» [6: 14].

Следовательно, в структуре мифа представлены не только особые, ему присущие сюжеты, персонажи и персонафикации в их взаимоотношениях, но и отражение природной среды, пространственного и временного континуума. Совокупность этих компонентов позволяет мифу продуцировать новую «реальность» – мифологическую картину мира, которая создает фундамент языковой картины мира. Ю.М. Лотман указывает в этой связи, что «существование языка, который не был бы погружен в контекст культуры, невозможно» [7: 487]. Поэтому языку принадлежит приоритетная роль в формировании типа культуры, которая позволяет интерпретировать характер трансформаций культуры и этнического самосознания, в том числе и архаические уровни. Средством декодирования национального образа мира и фундаментом реконструкции архаического типа культуры выступает система языка, отражающая в разной степени мифологизацию.

Метафора, как известно, трактуется как способ осуществления языком когни-

тивной функции, что позволяет говорить о её ведущей роли, в том числе, и в лингвокультурном пространстве «человек – природа». Концептуальные метафоры способны обнаружить в своей структуре символы как маркеры мифологического сознания. Не будет преувеличением предположение о наличии в семантической структуре слова-символа и мифа, и метафоры, и олицетворения. Метафоризация свойственна мифу только как современная научная абстракция на основе установления «сознательных» уподоблений и сравнений в его понятийной структуре. Характеризующая функция метафоры обуславливает реализацию и функции предиката. Как и мифологическая метафора слово-миф репрезентирует совмещение идентифицирующего и предикатного значений. Смысл, который присущ значению слова, приобретает именно в таких проекциях, равно как и сам метафорический строй языка и мифологический символизм.

Относительно константный характер набора символов, присущего конкретной лингвокультуре, позволяет осуществлять кумулятивную функцию культуры, благодаря которой складывается этнокультурный универсум в совокупности и единстве его хронологических слоев.

Таким образом, изоморфизм метафоры, символа и мифа в лингвокультурном пространстве характерен для функционирования лингвокультуры на диахроническом и на синхронном уровнях. Выявление и подробное описание базовых символов и мифов, характерных для лингвокультурного пространства «человек – природа», позволяют реконструировать важные компоненты языковой и концептуальной картин мира.

Примечания:

1. Ахиджакова М.П., Баранова А.Ю. Знаковые особенности «дальнейших значений» в языковом пространстве художественного текста // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведения. Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. Вып. 3. С. 18-23.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с

когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук, Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
4. Стоянова Е. Метафора сквозь призму лингвокультурной ситуации. Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2013. 276 с.
5. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990 а. С. 94-142.
6. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Наука, 1997. 298 с.
7. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.

References:

1. Akhidzhakova M.P., Baranova, A.Yu. Sign features of “subsequent meanings” in language space of the fiction text // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop: ASU Publishing house, 2013. Iss. 3. P. 18-23.
2. Kubryakova E.S. Language and knowledge: On the way of obtaining knowledge about language: parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the cognition of the world / The Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics. М.: Языки Slavyanskoy Kultury, 2004. 560 pp.
3. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguistic culturology. М.: Gnosis, 2002. 284 pp.
4. Stoyanova E. Metaphor through the prism of lingvocultural situation. Shumen: University publishing house «Bishop Konstantin Preslavski», 2013. 276 pp.
5. Freud S. The Future of an Illusion // comp. and gener. ed. by A.A. Yakovlev. М.: Politizdat, 1990 а. P. 94-142.
6. Freudenberg O.M. Poetics of the plot and the genre. М.: Nauka, 1997. 298 pp.
7. Lotman Yu.M. Semiosphere. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2000. 704 pp.